Когда Сюй Сюсинь вышла из кабинета, все присутствующие были поражены.

Она никогда не думала о том, что вырастет из младших. В сердце отца она не могла сравниться с таким количеством.

Она вернулась в свою комнату и долго сидела, не плача.

"Я собираюсь найти старшего брата!" Она внезапно встала.

Однако, когда он пришел во двор, где родился Ши Цзыин, ему сказали, что сына вызвал господин.

.....

На следующий день.

Ачжао был разбужен дворцовыми людьми очень рано.

Одевался, переодевался и употреблял две закуски.

Когда пурпурный храм погас, Ажао опечалилась и обнаружила: рассвета нет совсем!

Тем трагичнее тот факт, что она вдруг поняла, что в будущем будет каждый день так рано вставать и уезжать в КНДР!

Так... Ажао зевнула, очень скучно думать: те, кто сознательно пытается стать императорами, кто они?

Я не могу заснуть на всю жизнь.

Если бы не задача, ей очень хотелось отпустить этого императора, который любит того, кто должен быть!

Конечно, это только разговоры. Реальность такова, что она все еще должна быть хорошим императором.

Династия Шан на самом деле очень скучная.

В большинстве случаев нет ничего очень значительного, в основном там находятся несколько придворных.

Ачжао слушал ухо здесь, слушал ухо там, и ждал, когда они чуть ли не поспорят, и придумывал предложение "примириться потом", и это было почти одно и то же.

Конечно, если есть важные вещи, нельзя так смешивать.

Вскоре ранняя династия так смешалась.

Когда Линь Сяо уже собирался уходить, он услышал, как инсайдер крикнул: "Генералы должны остаться, есть просьба".

Чиновники, еще не отошедшие от новостей, обменялись взглядами со своими коллегами. В их сердцах зародилось чувство: все они говорят, что доверяют генералам, а на самом деле они пусты.

Линь Сяо спокойно ждал на том же месте, думая, что Ажао есть что сказать самому себе.

В результате Ажао дождалась, пока люди уйдут, Панасоник расправила плечи и спрыгнула прямо с драконьего кресла - драконье кресло было высоким, и ее ног не хватило.

"Могут ли генералы воспользоваться ранним завтраком?"

Линг Сяо был ослеплен этим вопросом, а затем честно покачал головой.

Он тоже съел кое-что перед приходом, но эта вещь - чашка воды по сравнению с его потреблением пищи.

Ажао погладил: "Вот именно, генерал будет сопровождать трапезу вместе".

Лин Сяо также хочет сказать, что он не в гармонии, но Ажао уже увидел его мысли.

"Эй, у меня нет аппетита во время ужина. В прошлый раз я ел с генералами. Трудно нагулять аппетит. Если генералы не хотят, я не хочу просить". Хотя рот говорит, что он не сильный, он большой и крупный. Круглые кошачьи глаза посмотрели на Линь Сяо.

"Эй! Поздравляю хозяина, вызвавшего ауру "слабый, бедный, беспомощный"! Это время срабатывания, весь день".

Ачжао: "???"

Ее глаза слегка расширились, и она мысленно спросила: "Зефир, что?"

Однако в глазах Линь Сяо император перед ним вдруг стал другим.

Казалось, он видел перед собой маленького мальчика, который сидел один в пустом зале. Еда на столе перед ним была с аппетитом съедена, ему было одиноко и тоскливо.

В это время А Чжао снова посмотрел на него.

Линь Сяо только показалось, что она увидела молитву и одиночество из этих глаз.

Все еще ребенок, такой большой, человек живет в этом глубоком дворце, даже не говорящий.

Линь Сяо только почувствовал, как необъяснимое чувство заполнило всю его грудь.

--

[Это - отцовская любовь! □ Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха

<http://tl.rulate.ru/book/19472/2080498>